

Ванцай не обратил на неё внимания, поспешно сгоняя людей из чертога для встречи. Едва они вышли за ворота, как увидели юношу с величественной осанкой, входящего во двор с котёнком на руках.

Это были не кто иные, как Второй принц Гу Циянь и Господин Наставник Пэй Мяо.

— Этот презренный слуга Ванцай приветствует Ваше Высочество, — с этими словами Ванцай склонился в поклоне, и все евнухи и служанки Чертога Юннин опустили на колени.

Гу Циянь стоял посреди двора, спокойно держа Пэй Мяо. Его взгляд, лёгкий и невесомый, скользнул по собравшимся, излучая незримое, но осязаемое давление. Спустя мгновение он произнёс:

— Поднимитесь.

Голос был негромким, холодным, словно отполированный нефрит, и невероятно приятным на слух.

Пэй Мяо задрал свою пушистую голову, разглядывая юношу. «Мал ещё, а важничает как заправский, — подумал он. — Только что так лихо изображал власть, что аж дух захватывает. Надо бы и мне перенять, показывать, какой я грозный Государственный Наставник».

Ванцай поднялся вместе с толпой евнухов и служанок. Головы были слегка склонены, но взгляды так и норовили скользнуть к Господину Наставнику на руках у принца. Они робели, не решаясь вымолвить слово, пока наконец Ванцай, стиснув зубы, снова не рухнул на колени.

— Этот презренный слуга виновен! Не уследил за Господином Наставником! Прошу Ваше Высочество наказать меня!

Пэй Мяо, когда Ванцай опустился на колени, было ещё непонятно. Услышав же, что тот просит наказания, он заволновался.

Все эти дни Ванцай служил ему прилежно и старательно, ухаживал с величайшей тщательностью. Если бы не такой образцовый «уборщик кошачьего туалета» рядом, Пэй Мяо вряд ли смог бы так быстро смириться с тем, что переродился в кота.

Более того, на этот раз это он сам, по своей воле, сбежал из Чертога Юннин. Ванцай тут был ни при чём. Если из-за его, Пэй Мяо, каприза пострадает Ванцай — совесть не позволит ему жить спокойно.

— Мяу~! — Пэй Мяо замыкал, пытаясь объяснить. Он вцепился когтями в застёжку халата Гу Цияня, острые коготки пробили тонкую ткань и впились в кожу, причиняя боль.

Однако Гу Циянь, казалось, не чувствовал боли. Он по-прежнему стоял недвижимо, словно гора, и даже выражение лица не дрогнуло.

Он молча смотрел на Ванцай, затем развернулся и уселся на стул, который подставил Сяо Доуцзы. Игнорируя попытки Пэй Мяо вырваться, он властно принялся гладить его по спинке, раз за разом.

Воздух словно сгустился, воцарилась мёртвая тишина.

Ванцай стоял на коленях, опустив голову. Его нижнее платье промокло от пота, прилипло к

коже, вызывая противный, липкий холод.

Стоящие позади него евнухи и служанки не смели и дыхание перевести, трепеща в ожидании кары.

Гу Циянь был сыном Императрицы, любимцем Императора. Если не случится непредвиденного, именно он станет будущим правителем Великой Юй. Пусть он ещё юн, но с детства впитывал знания об управлении страной — и ауга власти, исходившая от него, ничуть не уступала ауга Императора Цинлуна.

— Мяс~! — Пэй Мяо снова попытался вступить. Но, как и следовало ожидать, Гу Циянь снова его проигнорировал. Собираясь уже пустить в ход когти, Пэй Мяо увидел, как Лянь Цяо, вытирая слёзы, выползла на коленях из толпы и ударилась лбом о землю.

— Ваше Высочество! Это я, служанка, не доглядела за Господином Наставником! Господин Ван не виноват! Прошу Ваше Высочество проявить милость!

— Ты? — Гу Циянь слегка приподнял веки, взглянув на Лянь Цяо. — Так что же произошло?

Лянь Цяо не посмела утаить и тут же рассказала о случившемся, взвалив всю вину на себя.

Гу Циянь слушал молча, неспешно поглаживая кота. Взгляд его был тяжёл, и было не понять, о чём он размышляет.

Лишь когда Лянь Цяо закончила, он поднял голову, бесстрастно окинул взглядом присутствующих и наконец остановил его на Лянь Цяо и Ванцае. Не обращая внимания на то, как Пэй Мяо впился в него когтями, он заговорил:

— Вы оба — ближние слуги Господина Наставника. Должны понимать, что его безопасность — ваша первейшая ответственность. На сей раз, хоть Господин Наставник и покинул чертог по своей воле, ваш недосмотр — факт. То, что Господин Наставник встретился именно мне, — огромная удача. Но представьте, окажись он в руках злоумышленников? Каковы были бы последствия?

Гу Циянь холодно взглянул на Ванцаю.

— Ты, как главный евнух Чертога Юннин, хоть и отсутствовал в саду в момент ухода Господина Наставника, но за нерадивость в управлении ответственности не избежишь. Сегодня я от имени отца накажу тебя: получи двадцать ударов палкой и лишишься жалования на три месяца.

— А что до тебя, — Гу Циянь обратился к Лянь Цяо, и в его голосе зазвучала едва уловимая, но ощутимая угроза, — как ближняя служанка, ты не обеспечила должный присмотр. Как же я могу доверить тебе заботу о Господине Наставнике? Учитывая, что вину ты признала, жизнь тебя пощажу. Но с сего дня — изгнание в Прачечный двор и тридцать ударов палкой. Покорна?

Сердце Лянь Цяо провалилось в пятки, лицо её побелело, как мел. Стоя на коленях, она несколько мгновений пребывала в оцепенении, прежде чем пришла в себя и медленно, с поклоном, коснулась лбом земли перед Гу Циянем.

— Благодарю Ваше Высочество за милосердие. Эта служанка готова принять наказание.

— Мяс~... — Лянь Цяо...

Пэй Мяо переполняли стыд и раскаяние. Он злился на себя за то, что тогда, воспользовавшись недосмотром, сбежал из Чертога Юннин, подставив Ванцай и Лянь Цяо.

Он яростно забился, больно куснул Гу Цияня за руку и, воспользовавшись тем, что тот вздрогнул от боли, прыгнул на землю. Встав перед Ванцаем и Лянь Цяо, он оскалил свои маленькие, но острые клыки и грозно замыкал в сторону Гу Цияня.

— Мяу~! — (Очень зол!)

— Мяу!! — (Невероятно зол!!)

— Мяу-у-у!!! — (Самый грозный во всей вселенной!!!)

Его пушистая лапка с силой шлёпнула по земле — очень решительно!

Гу Циянь опешил. Сердце его словно поцарапали кошачьи коготки — защекотало, засвербело, и захотелось тут же схватить этого котёночка, прижать к груди и хорошенько потискать.

— Господин Наставник... вы что-то хотите сказать? — пробормотал Гу Циянь. Казалось, его «шкала жизней» вот-вот опустеет от переизбытка милоты.

Сяо Доуцзы молча вытирал носовым платком кровь и гнусаво проговорил:

— Этот презренный слуга полагает... Господин Наставник просит за господина Ванцай и служанку Лянь Цяо.

Пэй Мяо поднял лапку, с трудом изобразив подобие большого пальца вверх. Хотя все присутствующие увидели лишь, как Господин Наставник растопырил пальчики, это не помешало Пэй Мяо мысленно похвалить Сяо Доуцзы.

«Молодец, парень! Перспективный! Кошачий язык у тебя, я смотрю, на высшем уровне!»

Гу Циянь задумался, его непостижимый взгляд скользил по Пэй Мяо. Ванцай и Лянь Цяо стояли на коленях, словно перепуганные перепёлки.

Спустя некоторое время Гу Циянь наконец заговорил:

— Раз Господин Наставник за вас просит, я проявлю снисхождение. Ванцай — десять ударов палкой, жалование на три месяца отменяется. Лянь Цяо — тридцать ударов и один месяц работы в Прачечном дворе своими силами.

Это означало, что Лянь Цяо избежала изгнания из Чертога Юннин.

Лянь Цяо залилась слезами облегчения. Поблагодарив Гу Цияня поклоном, она повернулась и поклонилась Пэй Мяо.

— Господин, по нерадению этой служанки вы перенесли неудобства. Целый месяц я не смогу служить вам у тела. Пожалуйста, берегите себя.

Пэй Мяо слышал — слова её были искренни, без тени обиды. От этого его стыд и раскаяние лишь усилились. Он протянул лапку и потёрся ею о тыльную сторону руки Лянь Цяо, тихонько мяукнув.

В этот миг он по-настоящему осознал: он стал котом. Котом, носящим титул Государственного

Наставника, почитаемым десятками тысяч людей. Котом, чьи необдуманные поступки могут повлиять на судьбы окружающих.

Потому что он кот — за его проказы отвечают слуги.

Потому что он кот — его ошибки легко прощают.

Потому что он кот — как ни пытайся, не сможешь словами защитить Ванцая и Лянь Цяо.

— Мяу... — бессознательно мяукнул Пэй Мяо, провожая взглядом, как Ванцая и Лянь Цяо уводят стражники. Лучи заката упали на его спину. Впервые он ощутил груз ответственности, что лёг на него, кота-Наставника.

В боковом зале Дворца Цяньцин Император Цинлун водил кистью, создавая живописный свиток. Напротив него сидел Гу Циянь. Отец с сыном беседовали о житейском, атмосфера была мирной и радостной.

Закончив очередной мазок, Император оторвался от бумаги, отложил кисть и как бы невзначай спросил:

— Слышал, ты сегодня наказал двух слуг из чертога Наставника?

— Так точно. Они не уследили за Господином Наставником. Движимый негодованием, сын своевольно решил их наказать. Прошу отца не гневаться. — Гу Циянь ничуть не удивился, что отец в курсе. В этом мире нет стен, сквозь которые не просочится ветер, тем более в стенах императорского дворца. Нет места, которое ускользнуло бы от взора Его Величества. А уж когда дело касается Наставника — как отец мог не знать? Вероятно, Чертог Юннин и так нашпигован тайными стражами, и любой шорох тут же долетает до отцовских ушей.

Таким образом, скрывать наказание Ванцая и других было бессмысленно. Лучше признать открыто — так ещё можно заработать одобрение отца.

Как и предполагал Гу Циянь, вокруг Пэй Мяо действительно были расставлены Императором тайные стражи для его защиты.

Когда Пэй Мяо покинул Чертог Юннин, часть стражников незаметно последовала за ним, не выдавая себя без крайней нужды. Другая же часть продолжала наблюдать за самим чертогом, отправив лишь одного человека доложить Императору.

<http://bllate.org/book/16288/1467721>